

АЛЕКСАНДР
ДИАНИН-ХАВАРД

СЕМЬ ПРОРОКОВ

**МИРОВАЯ
КАТАСТРОФА
И ГРЯДУЩЕЕ
ВОЗРОЖДЕНИЕ**

МОСКВА

СЕМЬ
ПРОРОКОВ

АЛЕКСАНДР
ДИАНИН-ХАВАРД

СЕМЬ ПРОРОКОВ

**МИРОВАЯ
КАТАСТРОФА
И ГРЯДУЩЕЕ
ВОЗРОЖДЕНИЕ**

МОСКВА

УДК 1(091)
ББК 87.3(0)
Д44

Художественное оформление *Сергея Власова*

Дианин-Хавард, Александр.
Д44 Семь пророков : мировая катастрофа и грядущее
возрождение / Александр Дианин-Хавард. — Мо-
сква : Эксмо, 2025. — 160 с. — (Вера и жизнь. Религия,
политика, общество).

ISBN 978-5-04-201311-9

Некоторые из 7 «пророков», представленных в этой книге, предвещают великие потрясения, которым они способствуют своими идеями (Декарт, Руссо, Ницше). Другие предвещают те же самые потрясения, но указывают пути их преодоления (Паскаль, Кьеркегор, Достоевский, Соловьев). Не исследовав и тех и других, трудно понять суть мировой драмы, которая сейчас разыгрывается перед нашими глазами, и сделать верный шаг.

УДК 1(091)
ББК 87.3(0)

ISBN 978-5-04-201311-9

© Дианин-Хавард А., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 7

ЧАСТЬ I

РАЗРУШИТЕЛИ

1. Рационализм Рене Декарта 17
2. Сентиментализм Жан-Жака Руссо 30
3. Волюнтаризм Фридриха Ницше 48

ЧАСТЬ II

СОЗИДАТЕЛИ

1. Обретенное сердце Блеза Паскаля 65
2. Аутентичное существование
Серена Кьеркегора 87
3. Человечность Федора Достоевского 101
4. Всеединая жизнь Владимира Соловьева 130

Послесловие 155

Некоторые из 7 «пророков», представленных в этой книге, предвещают великие потрясения, которым они способствуют своими идеями (Декарт, Руссо, Ницше). Другие предвещают те же самые потрясения, но указывают пути их преодоления (Паскаль, Кьеркегор, Достоевский, Соловьев). Не исследовав и тех и других, трудно понять суть мировой драмы, которая сейчас разыгрывается перед нашими глазами, и сделать верный шаг.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Пока длится это состояние, человеку хватает себя самого, как Богу»...¹ Впервые я услышал эти слова Жан-Жака Руссо в 10-м классе. Слова эти показались мне подлыми и гадкими, и я как по наитию повторял их каждый раз, пересекая порог школьного туалета. Мне представлялось, что каждый день, каждый час, каждую секунду в луже самонадеянности тонет масса талантливых людей.

Помню нашего преподавателя философии в 11-м классе. Он с гордостью говорил об интеллектуальных открытиях Декарта, Канта и Гегеля: «Красивый закат, ребята, существует в реальности лишь тогда, когда он изначально уже существует в вашем мышлении. Не будь человеческого мышления, ничего бы не было. Бытие — плод человеческого мышления. Реально только мышление мыслящего субъекта, остальное — лишь продукт этого мышления». Хотя я был еще подростком и не смотрел фильм «Матрица» (он вышел на экраны 20 лет спустя), я воспринимал слова нашего преподавателя как фантастический бред.

Но когда через полгода я прочитал в нашем учебнике по философии известные слова Альбера Камю

---

¹ Ж.-Ж. Руссо. *Прогулки одинокого мечтателя. Пятая прогулка.*

«сознание возникает вместе с бунтом»¹, я сильно обрадовался: бунтовать надо против самого себя — против собственного духовного равнодушия!

Влияние философии на нашу жизнь — на образование, культуру, политику, бизнес — бесспорно. Платон вдохновлял большую часть христианского мира вплоть до XIII века. Аристотель и Фома Аквинский вместе вдохновляли европейские народы с XIII по XVI век. С XVII века вдохновлял Декарт. В XX веке Маркс формировал мышление мировых элит, и марксизм определил судьбу множества народов. В начале третьего тысячелетия Ницше остается уникальным образцом для все новых и новых кандидатов на «сверхчеловечество», а Руссо — интеллектуальным отцом множества псевдорелигий, стремящихся вот уже 200 лет кряду — с удивительным успехом — подменять собой христианство.

Философы создают идеи, завоевывающие сердца и умы людей — во благо или во зло. Очень важно исследовать эти идеи, чтобы различать, где истина, а где ложь, однако важнее всего исследовать *человека*, порождающего эти идеи.

«Изложить историю жизни Иммануила Канта трудно. Ибо не было у него ни жизни, ни истории»². Так писал немецкий поэт Генрих Гейне. Философ без жизни и без истории... Можно ли доверять такому философу? Можно ли жить по его представлениям? А если можно, надо ли?

Мы очень любим спорить о философских идеях, но редко интересуемся личностями их создателей. Нам интересно то, что *говорит* философ, а не то, кем он является. Это серьезная ошибка, ибо за идеями

---

¹ А. Камю. *Бунтующий человек*.

² Г. Гейне. *К истории религии и философии в Германии*.

философа скрывается человеческое сердце, и, если сердце испорчено, испорчены и созданные им идеи, а тот, кто впитывает в себя эти идеи, портится сам. Верно и другое: благородные идеи очень часто свидетельствуют о благородном сердце философа.

Эта книга начинается с Декарта (1596–1650), основателя философии Нового времени. Декарт стремился к *достоверному знанию*, что естественно для ученого. К сожалению, для достижения этой цели он создал метод, согласно которому человеческое мышление есть единственный критерий достоверности: «Я мыслю, следовательно, я существую»¹. Мое существование доказано тем, что я мыслю. Если я перестану мыслить, исчезнут доказательства моего существования. Следовательно, я существую тогда и только тогда, когда я мыслю. Декарт сводит бытие к мышлению. Его «мыслю, следовательно, существую» неизбежно становится «существую, потому что мыслю». У Гегеля, завершителя дела Декарта, мышление перестает быть *доказательством* бытия: оно становится *причиной* бытия, *производит* бытие. Декарт, скорее всего, не понимал, куда идет. Сделав мышление единственным критерием бытия, он поверг человечество в пучину субъективизма.

В первой части мы изучим тех, кого я называю *разрушителями*: Декарта, Руссо, Ницше. В каждом из этих трех философов атрофированы определенные сферы бытия: сердце и воля Декарта подавлены разумом; разум и воля Руссо удушены сердцем; разум и сердце Ницше поглощены волей. Декарт — рационалист, Руссо — сентименталист, Ницше — волюнтарист.

¹ Точнее «я есмь».

Декарт, нерелигиозный, но внешне верующий во Христа, создал образ мышления, несовместимый с верой вообще. Он, сам того не осознавая, стал интеллектуальным отцом современного атеизма. Руссо, религиозный, но не верующий во Христа, создал позорную, но успешную пародию на христианство. Ницше, нерелигиозный и неверующий, создал жестокий и драматичный образ сверхчеловека, антитезы Богочеловека христианской религии.

Декарт, Руссо, Ницше — основоположники. Кант и Гегель — продолжатели Декарта, они строят системы на основе картезианской идеи. Это мощная философия, но ее оригинальность «второстепенна». Мы не будем говорить о них.

Маркс — продолжатель Руссо, но мы не можем не сказать о нем несколько слов, поскольку марксизм был преобладающей идеологией XX века. Подобно Руссо, Маркс — религиозное существо, но, в отличие от французского философа, он верил во Христа и даже объявил Ему войну¹. Маркс, в шестилетнем возрасте крестившийся в лютеранской Церкви, — сатанист. Он писал «сатанинские стихи», опубликованные еще при его жизни в немецком журнале *Athenäum*: «Адские испарения поднимаются и наполняют мой мозг, пока не сойду с ума и мое сердце в корне не переменится. Видишь этот меч? Князь тьмы продал его мне»².

---

¹ «В философской системе и в психологическом стержне Маркса и Ленина ненависть к Богу — главный движущий импульс, первее всех политических и экономических притязаний» (А. И. Солженицын, Темплтоновская лекция. Лондон, 10 мая 1983 г.).

² К. Маркс. *Скрипач* (1837), *Athenäum*, Zeitschrift für das gebildete Deutschland, Jan 23, 1841.

Роберт Пейн и Ричард Вурмбранд цитируют другие, не менее откровенные стихотворения Маркса: «Я утратил небо и прекрасно знаю это. Моя душа, некогда верная Богу, предопределена для ада (...). Мне не осталось ничего, кроме мести! Я высоко воздвигну мой престол, холодной и ужасной будет его вершина, основание его — суеверная дрожь (...). Скоро я прижму вечность к моей груди и диким воплем изреку проклятие всему человечеству (...). И увижу падение пигмея [Христа] — гиганта, которое охладит мою ненависть. Тогда богоподобный и победоносный, я буду бродить по руинам мира, и вливая в мои слова могучую силу, я почувствую себя равным Творцу»¹.

Ницше называл себя «антихристом», но это была «шутка», ведь он не веровал во Христа. Маркс — антихрист «не в шутку», он личный враг Бога (так о себе говорил Ленин). Марксизм — инструмент, созданный Марксом для борьбы с Богом. Маркс верил в свое учение как в могущественное оружие зла, но не верил, разумеется, в марксистскую «науку» — в исторический материализм, в земной рай в коммунистическом государстве без религии, без семьи, без частной собственности. Маркс смеялся над Богом и над человечеством. Ему не было дела до пролетариата — он мечтал об уничтожении иудео-христианской цивилизации. Марксизм есть явление сатанинское, красочно описанное Достоевским в романе «Бесы» еще при жизни Маркса.

«Социализм, — писал Николай Бердяев в 1906 году, — сразу же заявил претензию стать религией для нового человечества, и внутренняя связь

---

¹ R. Payne. *The Unknown Karl Marx*, New York, 1971; Р. Вурмбранд. *Маркс и Сатана*. 1986.

его с религией не подлежит сомнению»¹. «Социализм имеет мессианский характер, — пишет в другом месте русский философ (...). — Пролетариат — новый Израиль (...). Избранный класс осуществляет наконец то обетованное земное царство, блаженство во Израиле, которое не осуществил Мессия-Распятый. Это и есть тот новый мессия, устроитель земного царства, во имя которого был отвергнут старый Мессия, возвестивший царство не от мира сего (...). Переход власти к этому классу будет означать прыжок в царство необходимости, в царство свободы, мировую катастрофу, после которой и начнется истинная история или сверхистория»².

Марксизм прошел³, но он был всего лишь одним из многочисленных вариантов руссоизма. Руссо, интеллектуальный отец всех современных псевдорелигий, остается крайне актуальным.

---

¹ Н. Бердяев. *Социализм как религия*. Вопросы философии и психологии. — М., 1906.

² Н. Бердяев. *Демократия, социализм и теократия*. Берлин, 1924.

³ С распадом Советского Союза в 1991 году марксизм как экономическая доктрина сильно пострадал. Но марксизм как моральная доктрина (часть сатанинской программы Карла Маркса) продолжил свое существование. В 1960-е годы, по призыву марксистского мыслителя Антонио Грамши к «долгему маршу через институты», марксизм стал уделять повышенное внимание культуре — университетам, средствам массовой информации, организованной религии, искусству, особенно кино и телевидению. Капитализм, усвоив нигилистическое представление коммунизма о том, что добро — это все, что содействует делу прогрессивного человечества, а зло — все, что ему мешает, не бросает попыток вытравить религию из общества, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении средства. Сексуальная революция и ее подружка — гендерная идеология — являются фундаментальными проявлениями культурного марксизма. Культурный марксизм, как и советский марксизм, — псевдорелигия.

Декарт, Руссо и Ницше — вот наш сегодняшний мир. Это мир субъективизма (Декарт), управляемый жаждущими власти сверхчеловеками (Ницше) в атмосфере всеобщей тоталитарно-сентиментальной религиозности (Руссо).

Субъективизм. Бытие зависит от моего мышления. Бытие субъективно, а с ним — истина и добро. Бытие, истина и добро — это «конструкции» моего мышления. Нет объективного бытия, объективной истины, объективного блага. Я чистый субъект: нет объективных принципов человеческой природы — нет человеческой природы, нет человека. Есть только мое мышление, мои идеи и представления. Поскольку не существует объективной истины и объективного блага, я требую «толерантности» по отношению ко всем моим идеям, взглядам, капризам.

Сентиментализм. Если идеи и ценности относительны, если нет ничего больше меня, единственное, что может сделать меня счастливым, — мои эмоции и чувства, я сам. Мои переживания — это мое правило. Мои эмоции — это моя религия.

Тоталитаризм. Преобладающая идеология, которой подчиняется капитал, управляет моими эмоциями через массовую коммуникацию. Массовая коммуникация стимулирует мои переживания. Мне это приятно. Я чувствую, что я живу. В полученной мной информации мне неинтересно, где правда, а где ложь, ведь я знаю, что все субъективно. А того, кто мешает моему счастью, навязывая мне так называемые «объективные» идеи или ценности, я просто «отменяю».

Вот плоды философии Декарта, Руссо и Ницше. Субъективизм (Декарт) естественно порождает сентиментализм (Руссо), из которого так же естественно

рождается тоталитаризм, управляемый сверхчеловеками (Ницше).

Интеллектуальный субъективизм порождает презрение к разуму. Разум подменяют эмоции, которыми манипулирует каста людей в своей борьбе за власть. Экзистенциальную пустоту, вызванную выхолащиванием разума, заполняет религия чувства, посредством которой современные инквизиторы покоряют себе человечество, отменяя «неадекватных» людей. Вот как «толерантность» оборачивается «отменой».

Субъективизм неизбежно приводит к тоталитаризму, потому что он уничтожает все параметры, критерии, указатели. При субъективизме все, даже самое невообразимое, становится возможным. Любые преступления можно оправдать. Нет больше ни разума, ни здравого смысла. Есть только мои эмоции и те, кто их поддерживает и ими манипулирует.

Если бы Декарт знал, куда его *cogito* нас приведет!

Изучив в первой части *разрушителей* (Декарт, Руссо, Ницше), во второй части мы перейдем к *созидателям* (Паскаль, Кьеркегор, Достоевский, Соловьев). Созидатели — цельные личности, в которых мощным аккордом взаимодействуют сердце, разум и воля, что позволяет им раскрыть всю фрагментарность разрушительного мышления и указать пути его преодоления.

Паскаль призывает нас *возвращаться к своему сердцу*, чтобы восстановить разум в мире, утопающем в субъективизме и инфернальной сентиментальности.

Кьеркегор призывает нас *жить аутентичной, уникальной и неповторимой жизнью* в мире, поглощенном массовой культурой, конформизмом, политкорректностью, безликой всеобщностью, мифической